

В. А. Меркулова

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ. I

При реконструкции праславянского состояния конкретного славянского языка мы вынуждены считаться со значительными утратами, происшедшими на протяжении истории языка по разным причинам, как внутрилингвистическим, так и экстралингвистическим.

Все имеющиеся в нашем распоряжении лексикографические труды не отражают и не могут отражать лексику данного языка во всем его объеме. Тем более это относится к работам по исторической лексикографии, где число сохранившихся памятников ограничено. Поэтому утверждение, что данная лексема, этимологическое гнездо, корень отсутствуют в конкретном языке, может быть принято только условно. Мы лишь вправе сказать, что у нас нет данных, говорящих о существовании той или иной лексемы.

При таком положении вещей особую ценность приобретают остаточные, реликтовые слова, показывающие, какие этимологические гнезда были утрачены. Выявлением таких лексем этимологи занимаются постоянно. М. Фасмер в «Этимологическом словаре русского языка» указывает на архангельское *рёдрый* 'бурый, рыжий', пермское *о́нава* 'усталость', костромское *усло* 'затканная ткань на стану' и т. д. В «Этимологическом словаре славянских языков» и в «Праславянском словаре», издаваемом в Кракове, мы неоднократно встречаем пометы: архаизм, реликтовое слово, реликтовое гнездо слов и т. д. (см. статьи **adati*, **astrъ*, **azьno*, **bati*, **bebrěnъ*, **buga*, **četelъ*, **glęsti sę*, **jaliti* и др.).

Но вместе с тем сама фиксация таких лексем зачастую случайна. Вопрос о выявлении в говорах архаичной, в первую очередь, глагольной лексики, никем никогда не ставился. Для славянских языков типичным является сохранение производных от глагольных имен при утрате производящего глагола; нередко мы наблюдаем вытеснение одного глагола другим. Древнерусский глагол **kriti*, **krьnęti* 'купить' был вытеснен заимствованным глаголом **kupiti*, но следы его могли сохраниться в производных именах, в связанной форме. Глагол **(s)kriti* 'летать' был вытеснен глаголом **lętati*, глагол **čersti* глаголом **rězati* и т. д. Мы наблюдаем отсутствие глагола **ęgti* 'душить' при **ęga*, **ękti* 'гнуть' при **ęčaja*, **ękotъ*. Если бы не было случайно записано слово

усло, наше представление о динамике ткаческой терминологии в праславянском было бы искаженным. Праславянское **uslo* предполагает существование глагола **usti* 'ткать' в соответствии с литовским *áusti, áudžiu* 'ткать'. Задача этимологов заключается в том, чтобы частично, насколько это возможно, реконструировать утраченные лексемы и дать в руки диалектологов программу для проверки. Заранее можно сказать, что по большей части поиски будут тщетными, но какие-то результаты все же будут.

Работа этимолога с уже зафиксированными реликтивными формами представляет значительные трудности. В большинстве случаев мы имеем дело с единственной фиксацией. Задача заключается в проверке точности записи. Возникают сомнения в реконструкции, что дает нам право при отсутствии дополнительных данных предлагать несколько вариантов реконструкции: **zaęđь* и **zaęťь* и т. д. Исключительно важным представляется проверка точности передачи семантики слова, что очень трудно сделать при отсутствии текста или в случае, если лексема трактуется многозначным словом. Так, например, и реконструкция и этимология слова *невенный* 'худой' полностью зависят от правильности понимания его семантики. Изолированность слова нередко мешает установлению его хронологии, что приводит к тому, что мы вынуждены предлагать несколько возможных решений. Реликтивные лексемы могут принадлежать к разным хронологическим пластам, так как утраты происходили постоянно. Иногда это лишь косвенные показатели существования того или иного этимологического гнезда в праславянском. Так, русское слово *нецевенье*, реконструируемое как **ne čьvenъje*, является доказательством существования в восточнославянских языках глагола **čьvati, čujь*, формы более древней, чем сохранившаяся **čuti, čujь*.

К реликтивным образованиям относятся такие лексемы, как **zlęti* 'блестеть, сиять' при **zolto, *zolkъ; *zaminęti* или **zameņęti* 'забыть', **namenęti* 'напомнить', **zaęťь* и **męťь* 'память' (ср. лит. *mintis*) и т. д.

В данной статье я рассматриваю несколько восточнославянских слов, представляющих этимологический интерес.

пруц

В путевых записках академика И. И. Лепехина, изданных в конце XVIII в. и переизданных в 1821 г., многократно встречается название герани — *пруц*. Тексты говорят о том, что автор употребляет это слово в качестве термина: «на тучных около Тагила полях росл. . . *пруць-трава* с листьями цыкуты (*Geranium cicutarium*), *пруць светлой* (*Geranium lucidum*). . .»; «*голубиной прущь* (*Geranium columbium*) и *лесной прущь* (*Geranium silvaticum*)»¹. Н. И. Анненков дает слово *пруц* с пометой сибир-

¹ Записки путешествия академика Лепехина, т. III. СПб., 1822, с. 68—69.

ское²; В. Даль приводит слово *пруц* как название *Geranium sylvaticum*: *пруц* м. раст. *Geranium sylvaticum*, болотник или мозгуша, хомячий окорм, егорово копые, усовная трава³. В XIX в. термин вышел из употребления и был заменен заимствованным словом *герань*.

В карточках древнерусского языка слово *пруц* отсутствует, что не является доказательством его отсутствия в живом языке, так как памятники сохранили нам очень мало названий растений.

Облик слова достаточно архаичен. Лексема может восходить к праславянскому периоду, но прямых соответствий в других славянских языках нет. Возможны восемь вариантов реконструкции в зависимости от трактовки корневого гласного и конечного сочетания согласных. Мы предлагаем здесь одну из возможных реконструкций, а именно **pruščь* < *prusk-j-*. В этом случае слово **pruščь* представляет собой один из вариантов огласовки в этимологическом гнезде глагола **pryskati* 'брызгать', 'фыркать', 'ударять', 'лопаться с треском'. Существительное **pruščь* предполагает наличие производящего глагола **pruskati*, являющегося более точным соответствием литовскому *praūsti* 'мыть (лицо)'; ср. еще в.-луж. *pruskel* м. 'сияк, кровоподтек'.

Анализ семантики слова представляет серьезные трудности. Из-за формы плодов, напоминающих длинный клюв, наиболее распространенными названиями герани стали *γέρανιον* от *γέρανος* 'журавль', *pelargium* от *πελαργος* 'ант', *erodium* от *έρφιδίος* 'цапля'⁴. В русском языке это термины-кальки: *журавельник* и *аистник*. В русской народной терминологии форма плодов герани нашла отражение лишь в одном названии — *егорово копые*. Наиболее распространенное народное название герани — *усовная трава*, т. е. 'трава, используемая при усоях или колотье'. Речь идет о сильных колющих болях в боках и спине при пневмонии и плевритах. «*Усовная трава*, герань лесная, *Geranium sylvaticum*, отвар ее употребляется на обмывание и обтирание боков при колотье»⁵. В названии *пруц* отражен, по-видимому, другой признак.

Одно из значений глагола **pryskati* 'лопаться (о почках), распускаться, расцветать'. Ср. *вспрыски* 'всходы посева' (новг., псков.)⁶, *прыск* 'цветущая пора, налив, самая сила': Плодовые деревья теперь в самом прыску — покрыты цветом⁷; Парень в самом прыску — в расцвете сил⁸, *отпрыск* 'отросток' и *прыщик* 'почка, отросток'. При таком семантическом развитии слово *пруц*

² Анненков Н. И. Простонародные названия русских растений. М., 1858, с. 46.

³ Даль³ III, стб. 1389.

⁴ Carrou A. Dictionnaire étymologique des noms grecs de plantes. Louvain, 1959, p. 129.

⁵ Куликовский, с. 125.

⁶ Филин 5, с. 211.

⁷ Даль³ III, стб. 1390.

⁸ Сл. Сред. Урала I, с. 97.

могло значить просто 'цветок'. Но материал явно недостаточен, чтобы принять окончательное решение. Реконструкция формы и значения могут быть приняты лишь условно.

у́чить

В русских говорах есть глагол *у́чить* 'отделать кого ловко; состязаясь преодолеть' (вят.)⁹; 'измучить, убить до смерти', 'уходить, уморить, погубить' (влад.): *У́чили бурку крутые горки!*¹⁰. В западнобрянских говорах *у́чыцца* значит 'сильно испачкаться', *у́чыть* 'испачкать'. *У́чыла* я его (платок) у штось¹¹. В ярославских говорах *на́йчить*, *объя́чить* 'обмануть, надуть'¹².

Глагол выступает с тремя приставками, реальность глагола **ячить* несомненна.

Вопрос о реконструкции слова практически является и этимологическим решением: **jačiti* или **ęčiti*.

Если реконструировать **jačiti*, то мы должны будем связать русский глагол с сербохорватским *jāk, jáka, jáko* 'сильный, крепкий', *jáčati* 'крепнуть, усиливаться, становиться более сильным', 'усиливать, укреплять'; *jáčati se* 'усиливаться, укрепляться', уст. 'состязаться в силе'.

Этимологически *jak* 'сильный' восходит к **jakъ* 'какой'.

При такой трактовке мы наблюдаем совпадение и формы и значения, но возникают некоторые сомнения.

Союзы, местоимения и числительные исключительно устойчивы. В том случае, если мы реконструируем глагол как **jačiti*, мы вынуждены предположить, что в русском языке было местоимение **jakъjь*, которое активно употреблялось, кроме того, оно приобрело, как и в сербском, своеобразное значение 'сильный' и дало производный глагол со значением 'осилить'. На самом деле, этого нет. В русском языке *яко* и *який* — церковнославянский и книжный элемент, его место в системе занимают *как* и *какой*, в русских говорах *як* и *який* существуют только в качестве проникновений из белорусского и украинского языков. Поэтому предложенная реконструкция представляется маловероятной.

Вторая возможная реконструкция — **ęčiti* включает этот глагол в этимологическое гнездо **ęšaja, *ęшту, *paqъ, *zaqъ* и **qkotъ*. Анализируя слово *zaqъ*, Ж. Ж. Варбот пишет: «В славянских языках не отмечены глаголы, которые могли бы быть отнесены к рассматриваемому гнезду...»¹³. О. Н. Трубачев предполагает существование в праславянском глагола **ękti* 'гнуть, сгибать,

⁹ Васнецов, с. 332.

¹⁰ Опыт, с. 243; Даль³ IV, стб. 1126.

¹¹ Расторгуев, с. 267.

¹² Балов А. Народный говор в Пошехонском уезде Ярославской губ. — ЖСт., год третий, вып. IV. СПб., 1893, с. 249; Мельниченко, с. 121, 129.

¹³ Варбот Ж. Ж. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. II. — В кн.: Этимология, 1972. М., 1974, с. 54.

складывать петлей, кольцом'¹⁴. Справедливость этой мысли подтверждается наличием таких откровенно отглагольных образований как **zaqkъ* от **zaękti*. Перед нами реликтовое этимологическое гнездо. Глагол **ękti*, по-видимому, еще в праславянский период был вытеснен глаголом **gъbnęti*. Все сохранившиеся имена давно деэтимологизировались. Но, думается, что еще не исчерпаны возможности более полного восстановления данного гнезда. Так в брестских говорах белорусского языка мы находим *јака* 'мотыга'¹⁵, по-видимому, из первоначального 'кривая палка', 'крюк'. Следует сказать о большой активности слова *збук* в севернорусских говорах и о значительном семантическом диапазоне данного слова: 'рукав пожни, заулук', 'огороженный прогон для скота', 'проулук', 'улица между домами'¹⁶. Любопытно, что значение 'гнуть', как кажется, достаточно долго было ощутимо в слове **ęсьту* 'ячмень', ср. череповецкий производный глагол *ячменитися* 'гордиться'¹⁷, т. е. 'надуваться, выгибать грудь'.

Анализ рассматриваемых глаголов *уячить*, *наячить*, *объячить* затруднен тем, что перед нами явно экспрессивные глаголы. Не существует словаря синонимов для русских говоров, но даже в литературном языке такие значения как 'обмануть' и 'испачкать' дают синонимический ряд, состоящий из двадцати и более слов. Значения же 'победить, осилить' и 'уморить, погубить' имеют меньший набор синонимов и, скорее всего, являются первичными. Отношения *gъbnęti* — *gubiti* давно известны, поэтому формальная и семантическая связь реконструированного **ękti* 'гнуть' — **ęçiti* 'губить' кажется вполне логичной. От значения 'гнуть, плести' постоянно развивается производное значение 'обманывать', ср. *оплести* 'обмануть', *обознѣть* 'обольстить, одурачить' (влад.)¹⁸; *лрка* 'кривизна, изгиб', *лркавъжь* 'хитрый', *облучить* 'обмануть' (псков.)¹⁹. От имени существительного *сеть* мы имеем два производных глагола: *осѣтовать* 'напавши одолеть, взять верх' (влад.)²⁰ и *осѣтить* 'обмануть, провести'²¹; *огудать* 'осилить' (псков.)²² и *огудать* 'обмануть' (арханг., волог., сарат., тамб.)²³. Значение 'испачкать' может быть объяснено как вторичное от 'погубить' → 'испортить', ср. *устосать* 'сильно замазать платье' при *устбсать* 'избить, убить'. С большой степенью гипотетичности к этому же гнезду может быть отнесено и колымское *ячиха* 'лишай' из первоначального 'порча' (если это исконное слово).

¹⁴ ЭССЯ 6, с. 61.

¹⁵ Живое слова. Мінск, 1978, с. 250.

¹⁶ Картоотека СТЭ.

¹⁷ Доп. к Опыту, с. 314.

¹⁸ Опыт, с. 133.

¹⁹ Картоотека Псковского областного словаря.

²⁰ Опыт, с. 145.

²¹ Даль³ II, стб. 1607.

²² Картоотека Псковского областного словаря.

²³ Опыт, с. 137.

Дополнительным подтверждением нашей этимологии служит приставочный глагол *заякнуться* 'зайти, завернуть': Ты к нам никогда не *заякнешься* (нижегор.)²⁴.

кроса

В картотеке Брянского областного словаря есть следующий текст: С'ичас вам самъја у кросу у пал'т'е, заўтра можа и жарка. Этот текст дает возможность рассмотреть выражение *самъја у кросу* — 'в самый раз, как раз'. Анализ фразеологизма достаточно сложен. Следует исключить заимствование или калькирование. Ни белорусский, ни польский материал как будто бы не дают нам оснований говорить о заимствовании. Если мы предположим, что перед нами исконное выражение, то мы можем рассматривать имя *кроса*, значение которого приблизительно передается как 'раз'. Слова со значением 'раз, миг, отрезок времени' в ряде случаев производны от слов со значением 'удар'; ср. **raziti* → **razъ*, *(*s*)*ker-* 'резать' → **kortъ* 'удар, раз' (см. *двукратный*) и т. д. Следовательно, производящим для имени *кроса* может быть глагол со значением 'бить, ударять, резать'. Таковым является праславянский глагол **kresati* 'высекать огонь, ударяя камень о камень', 'резать', 'ломать, бить, колотить', 'тесать', 'выдирать, полоть'. В других славянских языках есть указания на существование производных имен от данного глагола, ср. ст.-чеш. *krosina* 'идол, кумир', производное от глагола *kresati* в значении 'тесать, придавать дереву форму'. Для интересующего нас слова мы предполагаем следующий путь образования: **kresati* 'ударять кресалом по кремню' → **krosa* 'удар кресала по кремню' → перен. 'раз'. Предложенная этимология является условной гипотезой, а выводы, построенные на одном примере, нуждаются в серьезной проверке.

стубла

В южнославянских языках широко представлена основа *stub-*: серб. цслав. *стубль* 'источник', с.-хорв. *стублина* 'колода, выдолбленное внутри бревно', словен. *stúblo* 'труба, сделанная из дерева', болг. *стубел* м. 'источник с водопойной колодой', по говорам многочисленные названия колодцев: *стубел* м., *стуб'ул* м., *стубль* ж., *стублицъ* ж. При интерпретации значения одного из этих вариантов пишется, что это 'колодец на болоте, вода которого отделяется деревянным срубом'²⁵. В древнечешском существовало слово *stbel* 'источник'. В восточнославянских языках соответствиями являются только гидронимы: *Стубло*, *Стубла* — приток Стыри, *Стубла* — приток Горыни, *Стубелка* — приток Стубли²⁶. В памятнике XV в. река Стубла называется *Стоубель*: мы великий князь Александро... чинимъ знаменито... ижесть... дали есмо емоу имене

²⁴ Филлн, вып. 11, с. 202.

²⁵ БД V, с. 41.

²⁶ Словник гідронімів України. Київ, 1979, с. 535.

в Луцкомъ поветс: оу Жоуковс село Альшовъ, на реце на Стоубле (Луцьк. 1446. AS III, 5)²⁷. Речка *Стубленка* существует в Тульской области²⁸. В лексических материалах, собранных Н. В. Никончуком в украинском Полесье, отмечено слово *стубла* 'трясина'. Слово записано в селах Дубровица и Селец Дубровицкого района Ровенской области²⁹. В Выгоновском Полесье (Брестская область) зафиксировано слово *стубло* 'небольшая впадина на болоте, где летом не высыхает вода': *Стубло* е й доугъ, е й круглъ, а й глубокъе³⁰. Эти реликтовые полесские лексемы увеличивают список полесско-южнославянских параллелей. С точки зрения семантики мы наблюдаем здесь единый комплекс 'колода' — 'источник'. В. Даль таким образом определяет слово *колдеу*: 'яма, вырытая до водяной жилы, для воды, и одетая срубом, либо камнем, а иногда и цельною дуплястою колодой, отчего, или от водопойной колоды, и самое название...'³¹. О. Н. Трубачев пишет: «...Терминология родников и колодцев в славянских языках охватывает целый ряд достаточно древних названий, распадающихся на несколько реально-семантических групп. Вот примеры: 1) названия от естественного характера источника ('горячий', 'холодный', 'бьющий струей'): **trusk-*, **trysk-* (ср. *Трускавець*, местное название в Западной Украине, лечебные воды), **pryščina* (ср. сербохорв. *Приштина*, название города в Югославии), **verdlo* (чеш. *vřídlo*), **studьna*, **studеньсь*, **ъzъrojь*, **ъzъvorъ*; 2) названия от рытья: **kopань* (укр. *копань*, *копанка* 'род маленького колодца без венца', 'ямный колодец'), **krъnica* (укр. *криниця*); 3) названия от деревянного сруба: **koldъzь*, ср. **kolda* 'колода' (подобно лит. *šulinys* 'колодец': *šulas* 'столб', другие этимологии праслав. **koldъzь* все-таки менее убедительны); 4) названия от воды: **qbel / qbьlъ*, ср. болг. *въбел* 'колодец', ст.-слав. (др.-болг.) *кѣбѣлѣзъ*, сербохорв. *убао* — от и.-е. **a(m)bh-*, *ар-* 'вода', сюда же полаб. *wumbal* 'Brunnen')³². Семантическую связь 'источник' — 'болото' мы наблюдаем в славянских языках: ср. блр. *крынычына* 'трясина, болото' (брест.)³³ при укр. *криниця* 'колодец, источник', *колбъ'а* 'глубокое место в реке' (брян.)³⁴ при *колодец* и т. д.³⁵

Этимология праславянского *stublъ/stublo* предложена О. Н. Трубачевым³⁶.

²⁷ Словн. ст.-укр. мови XIV—XV ст., 2, с. 395.

²⁸ *Смолицкая Г. П.* Гидронимия бассейна Оки. М., 1976, с. 81.

²⁹ Лекс. атлас Правобережного Полісся, с. 52.

³⁰ Народнае слова, с. 82.

³¹ *Даль*³ II, стб. 352.

³² *Трубачев О. Н.* Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966, с. 224—225.

³³ Народная лексика, с. 78.

³⁴ Картотека Брянского областного словаря.

³⁵ См. *Мокиенко В. М.* Основные семантические модели образования славянских географических терминов со значением 'болото'. — Местные географические термины в топонимии. Тезисы докладов и сообщений. М., 1966, с. 19—21.

³⁶ *Трубачев О. Н.* Названия рек Правобережной Украины. М., 1968, с. 137.

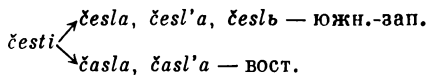
Слово *часля* — полесский бортнический термин. Оно обозначает большое боковое отверстие в колодочном улье. Представлено это слово достаточно широко; Н. В. Никончук фиксирует его в двадцати пунктах³⁷. Слово отмечено в двух вариантах: *часля* и *час'ля*. Терминология бортничества очень архаична. Само бортничество возникло в глубокой древности и пережило длительную эволюцию. Первоначально, по-видимому, люди просто разоряли пчелиное гнездо, добывая мед. Самым древним видом бортничества было добывание меда следующим образом: заметив дерево с дуплом, где поселились пчелы, человек влезал на дерево, пробивал длинное и узкое отверстие в дупле, доставал мед и заделывал отверстие дощечкой или дощечками, на дереве ставился знак. Следующий этап — это выдалбливание дупла в живом дереве с тем, чтобы в нем поселились пчелы. Затем стали делать ульи из колоды, их подымали на дерево и укрепляли на специальном помосте, подвешивали (*свенет*) или же несколько ульев устанавливали на земле. При этом мы наблюдаем, что целый ряд терминов обладает синкретизмом значения: большое отверстие в дупле или затем в улье-колоде обязательно закрывалось дощечкой, поэтому слово **dvlzъ* обозначало как отверстие, так и закрывающую его дощечку. Дупло, выдолбленное в дереве, называлось **bьrtь*. Очень любопытно семантическое наполнение этого термина в Полесье: *борт* 1) большое боковое отверстие в колоде, служащее для осмотра пчел; 2) дольея, крышка этого отверстия; 3) полое пространство, выдолбленное в живом дереве для пчел; 4) полое пространство в колодочном улье; 5) дупло в дереве, в котором самостоятельно поселились дикие пчелы; 6) дикая семья, живущая в дупле; 7) место в лесу, где находятся ульи³⁸. Таким образом, на определенном этапе слово **bьrtь* выступает как синоним слова **dvlzъ*. Как мы видели выше, название отверстия в дупле, заделываемого дощечкой, исторически древнее названия искусственно выдолбленного дупла. Число лексем, обозначающих большое отверстие в дупле или в улье в славянских языках, невелико. В русском языке это **dvlzъ*, **dělъ* и **kolzъna*; в украинском **dvlzъ*, **bьrtь*, в белорусском **dvlzъ*. Полесский термин *часля* представлен на ограниченной территории, но, по-видимому, достаточно архаичен.

От глагола **česati* в западнославянских и южнославянских языках существует производное имя **česlъ*: «Название орудия, производное с суф. *-lъ*, соотносительное с гл. *česati* (см.), точнее с его праформой *česti*. Древнее образование, продолжающее

³⁷ Лекс. атлас Правобережного Полісся, с. 208; Анозина В. В., Никончук Н. В. Полесская терминология пчеловодства. — В кн.: Лексика Полесья. М., 1968, с. 364.

³⁸ Анозина В. В., Никончук Н. В. Полесская терминология пчеловодства. — В кн.: Лексика Полесья, с. 322.

дослав. модель»³⁹. В «Праславянском словаре» дается несколько вариантов слова: *česľь*, *česla* (*česl'a*), *česlo* — диал. южн. и зап.⁴⁰; «Первичные *nomina instrumenti* *česľь* 'гребло, гребень': *česati*»⁴¹. На восточнославянской территории лексема **česľь* 'гребень' отсутствует, тем более любопытно полесское **časl'a*. Мы наблюдаем наложение форм *česla*, *česl'a* и *časla*, *časl'a* с отличиями только в вокализме. Может быть предложено две гипотезы: 1) слово *časľa* образовано на местной почве от итеративной формы глагола *чесать* — *časать*, ср., например, укр. *чaxати* 'отламывать, отщеплять'; 2) слово *časľa* восходит к праславянскому **časl'a* и является архаизмом глубокой древности, представляя ту же огласовку корня, что и в праславянском **časъ*⁴². В этом случае мы наблюдаем два производных, имеющих четкий географический ареал:

О том, что и слово *česla* когда-то входило в бортническую терминологию, свидетельствует с.-хорв. *češelj* 'пласт воска, сделанный пчелами за один день'⁴³.

О более широком распространении в древности слова *časľa* в восточнославянских языках говорит русское местное название *Часлицы* (Гусь-Хрустальный р-н Владимирской обл.). В южнославянских языках мы наблюдаем целый ряд названий растений, образованных от слова *česľь* с суф. *-ika*, праслав. **česlika*⁴⁴, чему соответствует слово **časlica*, образованное с помощью суф. *-ica* от **časl'a*. Реконструкция семантики топонима на данном этапе невозможна.

Думается, что полесское слово *časľa* 'большое отверстие в улье-колоде' заслуживает внимания этимологов.

застума

В первом томе «Словаря русских говоров Среднего Урала» мы находим слово *застума* м. и ж. 'о ком-либо загрустившем, опечалившемся': «Щё така *застума* сидишь, случилось разе щё»⁴⁵. Пример единственный. В других русских говорах это слово не отмечено. При сложности национального состава Урала можно было бы предположить украинизм, но в украинском языке такого слова

³⁹ ЭССЯ 4, с. 87.

⁴⁰ Słownik prasłowiański II, с. 174.

⁴¹ Там же, I, с. 105.

⁴² Якобсон Г. Развитие понятия времени в свете славянского *časъ*. — Scandoslavica, IV. Göteborg, 1958, с. 286—307.

⁴³ Słownik prasłowiański II, с. 174.

⁴⁴ ЭССЯ 4, с. 87.

⁴⁵ Сл. Сред. Урала I, с. 187.

тоже нет, но есть слово *застум* 'укромное место, пустынное глухое место'. Гринченко, ссылаясь на писателя Кулиша, приводит следующие примеры: «Сховалась ти на відпочинок, як лебідь в тихі *застуми* води», «Чи не сором тобі покидати нас і по *застумах* цього ліса блукати без нас?»⁴⁶. В толковом словаре украинского языка слово *застум* объясняется как 'глухой угол, глушь'. «Вітки, що опали в *застумі* духмянім...» И «...у пущі по звірячих *застумах*»⁴⁷.

В этимологической литературе слова *застума* и *застум* не фигурируют. В то же время нет никакого сомнения в том, что они генетически родственны.

В русском языке 'глухой угол, глушь' чаще всего обозначается словом *захолустье*. Семантическое наполнение слова *захолустье* таково: 'тень', 'место, защищенное от ветра', 'залив', 'укромное место', 'приют, убежище', 'глухой угол'.

Значение 'тень' представлено очень широко в севернорусских говорах; «у нас посветлее, а там *захолустье*, совсем темно» (новг.)⁴⁸; *захолустье* 'тень' (белоз.)⁴⁹, 'место в тени' (костром., арх.); *захолыстье* 'тень, прохлада' (волог.), *захолотьё* то же (волог.)⁵⁰. По «Словарю русских народных говоров» *захолустье* 'тень' представлено в нижегородских, казанских, московских и архангельских говорах: «Как мы в *захолустье* под копной гоже отдохнули» (казан.); «*Захолустье* — там тень, летом в *захолустье* сидишь, за домом, там не жарко» (моск.); «Пойдем в *захолустье*, там солнце не хватает» (арх.). Значение 'тихое, защищенное от ветра место' представлено в саратовских и вятских говорах: «В *захолустье*-то потеплее». *Захолусток* 'небольшой глубокий залив в реке' (арх.). Значение 'укромное место' зафиксировано во владимирских и костромских говорах: «Самовар там, за постелью, в *захолустыице*» (влад.); 'приют, убежище': «Что от дождика *захолустыице*» (костром.)⁵¹.

Значение 'глушь, глухое место' представлено в вологодских, тверских говорах и в литературном языке: «Ну уж в такое *захолузье* забрался» (волог.), *захолустье* 'глушь, глухое место' (твер.)⁵².

Два других названия глухого угла образованы от глаголов *ткать* и *толкать*: *заткать* 'заткнуть, запрятать' (псков., твер.), *заткаться* 'скрыться': «*Заткались* за печку» (псков.); *затканец* 'домосед' (псков.)⁵³; *уткаться* 'запрятаться, заподеваться' (псков., твер. осташ.)⁵⁴. Ср. блр. *стыкаць* 'затворять'⁵⁵. Сюда же *заточиться* 'забраться в узкое пространство, спрятаться' (сев.-двин.), ср. *заткаться* то же, и *заточить* 'заклечь в тю-

⁴⁶ Гринченко II, с. 102.

⁴⁷ Словн. укр. мови 3, с. 336.

⁴⁸ Картотека Новгородского ГПИ.

⁴⁹ Картотека Словаря белозерских говоров.

⁵⁰ Картотека СТЭ.

⁵¹ Филин, вып. 11, с. 159.

⁵² Смирнов, с. 56.

⁵³ Филин, вып. 11, с. 95.

⁵⁴ Доп. к Опыту, с. 284.

⁵⁵ Носович, с. 620.

рьму' = 'закрыть, запереть', ср. *затбчник* 'арестант', 'несчастный человек' (ряз.)⁵⁶.

В архангельских и вологодских говорах *затбчное*, *затбшное место* 'глухое место, захоlustье', *затошь* 'отдаленное, глухое место, захоlustье' (волог.)⁵⁷.

От глагола *толкать*, *затолкать* — *затолок* 'место, находящееся вдали от населенного края, захоlustье' (яроsl., сибир.)⁵⁸, *затолочье* то же (перм.)⁵⁹, *затолиный* 'находящийся в пустынном месте, проселочный' (новг., белоз.)⁶⁰, *затолишье* 'глушь, захоlustье' (череп.), *затолишь* 'глухое место в стороне от большой дороги': «Живем в *затолиши*»⁶¹. В отличие от слова *захоlustье*, слова *затошье* и *затолишье* имеют более узкое значение: 'глухое место' и не имеют значений 'тень', 'убежище', 'залив' и пр.

С другой стороны, целый ряд слов имеют значения 'тень', 'укрытие', но не имеют значения 'глухой угол, захоlustье', ср. *заувея*, *завея*, *заусень*, *заусолбнье* 'тень', *завитерь*, *завитерье* 'место, защищенное от ветра', 'заводь', 'кров, убежище', *заветье* 'место, защищенное от ветра', 'кров', *завень* 'затишье, место в реке или озере, огражденное от ветров'. Ряд слов имеет более емкую семантику: *стенъ*, *застень*, *застенье* 'тень' (др.-русск.)⁶², *застенистый* 'забывчивый, рассеянный', *застеничивый* 'робкий' (= 'державшийся в тени'), польск. *zascianek* 'захоlustье', *застенько* 'захоlustье': «в мојо зас'т'ен'ко н'е угод'ит' н'икак» (арх.)⁶³.

Очень близким по семантике является и слово *затула*, имеющее следующие значения 'преграда, защита', 'тень', 'укромное место', 'место, укрытое от ветра и дождя', 'приют, убежище', 'глухой угол'. Значение 'преграда, защита' представлено как в древнерусском, так и во многих русских говорах: «От ветру нет *затулы*, от дождя обороны»; значение 'тень' только в архангельских: «жарко зд'ес' / пошл'и в *затулу*», в тех же говорах *затулье* 'глухое местечко'⁶⁴. Даль приводит прилагательное *затульчивый* 'робкий, застенчивый'.

То, что слова **zastuma* и **zastumъ* совмещают значения 'опечалившийся человек' и 'глухой угол', заставляет нас предположить емкую семантику этимологического гнезда с корнем **stum-*. Словообразовательный анализ говорит о том, что это отглагольные имена, образованные от несохранившегося глагола **застумать*, в свою очередь образованного от **стумать*. Существование корня **(s)tum-* в русском языке подтверждается следующими

⁵⁶ Не от *точить* 'заставлять идти', как думает Фасмер (II, с. 83).

⁵⁷ Картотека СТЭ.

⁵⁸ *Филин*, вып. 11, с. 104.

⁵⁹ Опыт, с. 67.

⁶⁰ Картотека Словаря белозерских говоров.

⁶¹ *Герасимов*, с. 41.

⁶² СЛРЯ XI—XVII вв. 5, с. 305.

⁶³ Картотека СТЭ.

⁶⁴ Там же.

примерами: *затумный* 'темный, отсталый': *затумный край* (калуж. жиздр.); *затумнет* 'замереть': «у меня сердце *затумнело*» (петерб.)⁶⁵.

Что касается этимологии слова, то она может быть высказана лишь предположительно. Логичнее всего связать русское **(s)tumati* с лит. *stūmti* 'толкать', лтш. *stumt* 'толкать, пихать'. Для развития значения 'глухой угол' можно учесть отношения лит. *atstūmti* 'оттолкнуть' — *atstumà* 'отдаление, расстояние'.

При этом, разумеется, следует учитывать разницу в огласовке славянских и балтийских слов.

Анализ слов с корнем **(s)tum-* в славянских языках нуждается в дополнительных данных.

поторонки

В рукописи третьего тома «Словаря русских говоров Среднего Урала» имеется любопытное слово *поторонки* 'обноски, остатки'. Перед нами несомненное производное от глагола *потереть*. Значение 'изнашивать (об одежде)' у глагола *тереть* сохранилось в приставочных формах и в причастии: ср. *потёртый* 'бывший в долгом употреблении, поношенный'; *потереть* 'испортить, продырявить трением': «*потёр* рукава на локтях», «брюки *потерлись*» и т. д. В русском диалектном языке образовано имя со значением результата: *трун*, *труньё* 'тряпка, тряпицы, отрепье, лохмотья, ветошь, обноски' (волог.)⁶⁶; *труньё* 'худая одежда, тряпье' (яросл.)⁶⁷; 'рваная, истрепанная изношенная одежда' (моск.)⁶⁸, 'тряпье, ветошь, старый одежный хлам', *трун* 'оборвыш, оборванец' (арх.)⁶⁹, *трунбъя* 'всякая мелочь' (пенз.)⁷⁰.

Семантическая сторона модели: 'тереть' → 'обноски, остатки' не вызывает никаких сомнений.

Словообразовательный анализ дает возможность предположить в качестве производящей основы имя прилагательное **potornъ*, образованное от глагола **poterti* с помощью суф. *-n-* и чередования корневого гласного. Ср. аналогичные отношения: **viti* → **vĕnъ*, **verti* → **vornъ*. Отношения глагол — имя с чередованием *e/o* говорят о большой древности образования. До сих пор рассматривались формы только с переносными, вторичными значениями **tornъkъjъ* 'тяжелый, частый, густой, обильный', **pritornъjъ* 'приторный'.

⁶⁵ Филин, вып. 11, с. 111.

⁶⁶ Даль³ IV, стб. 854.

⁶⁷ Мельниченко, с. 202.

⁶⁸ Иванова. Подмоск., с. 515.

⁶⁹ Подвысоцкий, с. 175.

⁷⁰ Опыт, с. 233.